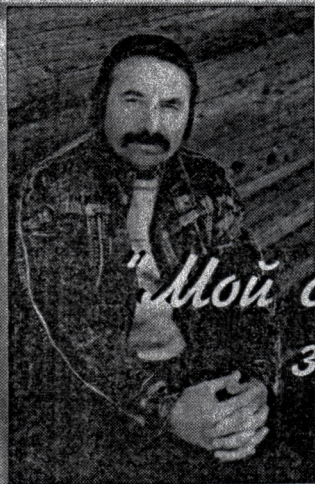

4 Apr. 4/1999

К 50-летию поэта Зиннура МАНСУРОВА

*"Мой сердца пламень
землю греет..."*

Талантливый татарский поэт Зиннур Музипович Мансуров читателям известен прежде всего как тонкий лирик философского толка и пламенный публицист. Родился он 15 июня 1949 года в селе Нижние Ошмы Мамадышского района Татарстана. После окончания Казанского государственного университета служил в рядах Советской Армии офицером-политработником в танковых войсках, работал специальным корреспондентом республиканской газеты "Социалистик Татарстан", заместителем председателя правления Союза писателей Татарстана, а ныне является главным редактором еженедельной газеты "Мэдэни жомга" ("Культура недели") и членом Президиума правления Союза писателей Республики Татарстан. Он - автор около десятка книг стихотворений и поэм на татарском и русском языках. К счастью, Зиннур Музипович никогда не примыкал к каким-либо литературным группам, поэтому трудно его "втиснуть" в рамки каких-либо поэтических "обойм" или поэтических модных течений. Однако, возможно поэтому-то он и не отмечен престижными литературными премиями вроде Тукаевской, Джа-

лилевской, Алишевской... хотя добрым вниманием критики никогда не был обделен.

С первой же книги стихов "Кул бирэм" ("Даю руку", Казань, 1979) Зиннур Мансуров показал себя поэтом философских размышлений и мастером пейзажной лирики. В его произведениях посредством изысканных поэтических форм и художественных приемов умело передается искренняя озабоченность судьбами не только своего Отечества, но и судьбами всей Веселенной и всего Человечества. И это - не "праздный" пафос или высокий стиль "популизма", так свойственный некоторым современным многожды лауреатам незаслуженных званий и премий, а душевная необходимость, образ жизни поэта.

Поэтические строки З.Мансурова лаконичны, емки, насыщены метафорами и читаются эмоционально, на одном дыхании. Вот, например, каким светлым восторгом дышит стихотворение "Неизвестный художник" (перевод В.Байбакова):

*Над вечеряющей рекою
Вот-вот раздастся чудо-трель!..
Какою легкою рукою
Писалась эта акварель?!*

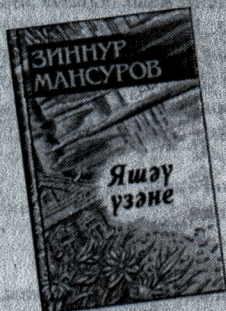
Да, у Зиннура Мансурова над родным деревенским домом “облако-как чалма”, под маминой рукой “лучи луны стекают по иголке”, когда “заря хочет вышивке помочь лазурной нитью, взятою у Волги”!..

Близость поэта с природой ошущается во всем: ведь надаром “из темной ракушки с водой так пристально смотрит звезда” на него, а мимо “словно белый девичий платок, полумесяц плывет по реке”. Тук же реальная звезда из ракушки переключается с символической звездой, выпавшей на обыденную долю поэта, которая среди звездного раздолья мечтает ответить “да!” на все его заветные вопросы о возможности счастья на земле. Поэтому-то лирический герой находит “в беспредельных кладовых неба” лучшую звезду для своей любимой и рождается еще одно прекрасное фантастическое действие влюбленных:

*Девушка звезду берет,
Чтобы с ней уснуть...
Небо в косы ей вплетает
Лентой Млечный Путь!*

(Перевод Н. Никишиной)

“Поэзия Зиннура Мансурова, - когда-то писал Р.Файзуллин в рекомендации для вступления в Союз писателей СССР своему другу, - поэзия глубоких философских раздумий. Каждую мысль и образ он старается передать в единственно-подходящей форме, находя единственно-приемлимое решение. “Конечно же, так оно и есть! Разве мог кто-либо другой так метко подметить, что “и на дым опереться можно в родной стороне”?! а затем написать такие сокровенные строки:

*Что-то в сердце толкнуло меня
и к окошку прижало.
Так и есть: там деревня моя
мне вдогонку бежала.*

(Перевод М.Аввакумовой)

Поэт до того близок к природе, что порой даже его полудетские шалости дают повод к неожиданной радости:

*...Потревожил сонный улей -
сунул руку. Вспыхнул рой!
Хорошо стоять в июле
с непокрытой головой.
Жалят - сладко. Яд целебен.
Жизнь, как этот вот ожог
солнца на синейшем небе,
пламя глаз и пламя щек.*

(Перевод Р.Кутуя)

Поэтому, наверное, когда он ходит по летнему лугу среди половодья балгоухающих цветов, то чувствует себя счастливым возлюбленным милой сердцу малой родины:

*На лугу в цвету
я и гость сейчас, и хозяин.
Только нет! -
Анютины глазки с меня
глаз не спускают...*

(Перевод М.Аввакумовой)

Весьма разнообразен, богат и привлекателен мир пейзажных образов Зиннура Мансурова. Его образы насыщены национальным колоритом и проникнуты душевным сопереживанием автора. И даже говоря о своем жизненном кредо, он не может обойтись без них:

*Высокомерью чуждо,
по головам
Я не привык ходить, -
моя работа,
как пчелы медом наполняют соты,
доверить сердце искренним словам.
(Перевод Р.Кутуя)*

Конечно, читать переводы стихов - все равно, что наблюдать грозу через окно, вместо того, чтобы выйти из дома и всем своим существом почувствовать стремительный натиск ветра и дождя... Однако хотя бы этим хочется порадовать читателя, пожелавшего поближе познакомиться с творчеством даровитого татарского поэта. Впрочем, есть такой принцип межчеловеческого общения - аутоидентичность, согласно которому только искренность с собеседником рождает ответную реакцию, стает основой взаимопонимания... Зиннуру Музиповичу удалось вызвать такую реакцию у читателей. И недаром он предпочитает мирской славе и шелухе слащавых официальных похвал свое искреннее желание "отразиться в чьих-то душах лаской и добром". На том и стоит, и пусть будет всегда стоять его поэзия.

Мансур САФИН,
литератор.

Зиннур МАНСУРОВ

Сострадаю. Ледок отчуждения тает.
Сам себя ненавидел зло
за содеянное, плакал втайне.
По стремнине лодку несло.

Было лихо и безмятежно.
Красовался, играл веслом
что мне берег? Там лица те же!
Поживу на волне весело!

Спохватился - где я?
А - в лучине!
Мать честная, ну и дела.
Ни к чему, что ли, разум мужчине -
свет, бегущий по грани стекла,
ломкий, но яркий-яркий?
Разум взял да слегка вздремнул.
А душе подавай подарки.
Вот теперь и кричи караул,
если бес прогуляться вышел.
Воля сердце не тяжелит.
Отрезвление тяжко дышит,
оборачиваться не велит.
Ну-ка, лодочка, двинем к дому.
Разум крепко веслом гребет -
он - спасатель, а я - ведомый -
до поскрипывающих ворот.

А душа покуражилась, млеет.
Кто сильнее, поди разбери.
Сострадаю, тихонько мелею.
Словно чье-то гнездо разорил.